

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го ОКТЯБРЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 40.

Мѣстные распоряженія. Увольненія. Назначенія. Утвержденіе въ должность церковныхъ старостъ. **Мѣстная извѣстія.** Выраженіе благодарности Епарх. Учил. Совѣта. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Денежное вознагражденіе. Освященіе церкви. Покража. Рукоположеніе. Пожертвованія. Проѣздъ черезъ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія. Архіерейскія служенія. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Закладка памятника графу М. Н. Муравьеву. Памяти графа М. Н. Муравьева. Графъ М. Н. Муравьевъ. Что сдѣлалъ гр. М. Н. Муравьевъ для Зап. Россіи. Освященіе женской церковно-приходской школы въ с. Коллонтаяхъ, Волк. у. Стихотвореніе В. Боаса—Мысли русскаго при закладкѣ въ г. Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву 3-го октября 1897 г. О кончинѣ б. нач. Вил. жен. уч. дух. вѣд. Е. А. Дружининой.

Мѣстные распоряженія.

— Указомъ Св. Синода отъ 25 сентября за № 5221-мъ **Архимандритъ Серапіонъ**, вслѣдствіе просьбы его по разстроенному здоровью, **уволень** отъ должности Настоятеля Жировицкаго Успенскаго монастыря.

— 28 сентября на новооткрытое священническое мѣсто при Селявической церкви, Слонимскаго уѣзда, назначень **діаконъ Захарій Зенковичъ**, состоящій учителемъ при Жировицкой церковно-приходской школѣ.

— 28 сентября на мѣсто псаломщика при Селявической церкви, Слонимскаго уѣзда, назначень исправляющимъ должность, впродъ до усмотрѣнія, окончившій курсъ Жировицкаго духовнаго училища **Александръ Чабовскій**.

— 28 сентября псаломщикъ Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда, **Константинъ Тарановичъ**, перемѣщенный по прошенію къ Зосимовичской церкви, согласно его прошенію и ходатайству прихожанъ Коптевской церкви, оставлень при сей церкви на прежнемъ мѣстѣ.

30 сентября священникъ Любашской церкви, Брестскаго уѣзда, **Инатій Пашкевичъ** **уволень**, согласно прошенію по болѣзни, за штатъ.

— 30 сентября священникъ Орловской церкви, Лидскаго уѣзда, **Александръ Григоровичъ**, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, **уволень** за штатъ.

— 30 сентября псаломщикъ Быстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, **Василій Пынькевичъ**, назначень надзирателемъ Виленскаго Духовнаго училища.

— 26 сентября утверждены въ должность **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Марковской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Сквородокъ **Иванъ Максимовъ Осиповичъ**; 2) Новокрасносельской, того-же уѣзда, кр. дер. Новокрасноселья **Андрей Ивановъ Сиеновичъ**, на 7-е трехлѣтіе.

Мѣстные извѣстія.

По Литовскому Епархіальному Училищному Совѣту.

Журнальнымъ постановленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 16—22 сентября за № 217 определено выразить **благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта**, чрезъ напечатаніе въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за усердное отношеніе къ школьному дѣлу, слѣдующимъ священникамъ Дисненскаго уѣзда: Игуменской церкви **Антонію Дьвалтовскому**, Задьской—**Андрею Мирковичу**, Плисской—**Димитрію Митропольскому**, Ковальской—**Наркису Ивацевичу**, Заборской—**Аванасію Дорошевскому**, Глубокской—**Иларіану Вилановскому**, Козьянской—**Николаю Яхонтову**, Ново-погосотской—**Николаю Фалевичу** и Поставской—священникамъ **Михаилу Виноградову** и **Константину Пилулевскому**.

— Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе за усердное и ревностное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія священнику Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, **Іакову Архангельскому**.

— Журнальнымъ постановленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 16—22 сентября за № 3216 определено выдать **денежное вознагражденіе** слѣдующимъ лицамъ: 1) псаломщику Друйской Благовѣщенской церкви **Каллинику Свитичу** за десятилѣтніе и полезныя труды по народному образованію 25 рублей и 2) учительницѣ Узменской церковно-приходской школы **Еленѣ**

Піотровичъ за ея примѣрные труды по образованію и воспитанію дѣтей—30 рублей.

— **Освященіе церкви.** 21 сентября Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, епископомъ Ковенскимъ, освящена новая каменная церковь въ м. **Браславѣ**, Новоалександровскаго уѣзда, построенная на отпущенныя изъ казны средства.

— **Покража.** Въ ночь на 7-ое сентября неизвѣстный злоумышленникъ, сломавъ наружный замокъ Гнѣвичской церкви, Кобринскаго уѣзда, и отворивши двое другихъ дверей, ведущихъ въ церковь, безъ порчи замковъ, проникъ въ церковь и похитилъ изъ церковныхъ суммъ 80 рублей.

— 21 сентября **рукоположенъ** во священника къ Кленикской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Хмб-цевичъ*.

— **Пожертванія.** Настоятель Посольской церкви въ г. Флоренціи протоіерей Владиміръ Левицкій пожертвовалъ на постройку новой церкви въ с. Сѣхновичахъ, Кобринскаго уѣзда, двѣсти рублей.

— На нужды Юрьево-Гейшишской церкви, Виленскаго уѣзда, о. Протоіерей І. И. Сергіевымъ пожертвовано сто руб.

— **Проѣздъ чрезъ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С. П. Бургскаго, Первенствующаго Члена Св. Синода.** 20 сентября въ 7 ч. вечера прибылъ съ поѣздомъ полѣскихъ дорогъ въ Вильну, для слѣдованія въ Петербургъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Палладій. На станціи желѣзной дороги Владыку Митрополита встрѣчалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Геронимъ, Ректоръ Семинаріи, Члены и Секретарь Консисторіи и др. Послѣ остановки поѣзда Владыка Митрополитъ принялъ въ вагонѣ Архіепископа Геронима, который представилъ засимъ Высокопреосвященному Митрополиту о. Ректора Семинаріи, Членовъ и Секретаря Консисторіи и др. Владыка Митрополитъ каждому благословилъ и удостоилъ нѣсколькими вопросами о времени и мѣстѣ службы. Въ 8¹/₄ ч. поѣздъ отошелъ въ Петербургъ и Владыка изъ окна благословилъ встрѣчавшихъ.

— **Архіерейскія служенія.** 21 сентября, въ недѣлю по Воздвиженіи, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Св.-Духовскомъ монастырѣ, въ сослуженіи старшей братіи.

— 25 сентября, въ праздникъ Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, Владыка совершилъ Божественную Литургію и молебенъ въ придѣльной Сергіевской церкви Каѳедральнаго собора, въ сослуженіи соборнаго причта.

— 26 сего сентября, въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Литовская семинарія праздновала свой семинарскій храмовой праздникъ. Въ этотъ день литургію и молебенъ св. апостола совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, Архіепископъ Литовскій, въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи, каѳедральнымъ протоіереемъ о. Петромъ Левицкимъ и др. лицами городского духовенства. Пѣли за богослуженіемъ архіерейскій и семинарскій хоры попеременно, а нѣкоторыя пѣнопѣнія (Символъ вѣры, Отче нашъ) исполнили среди церкви всѣ воспитанники. Проповѣдь сказалъ преподаватель И. А. Кулагинъ. По окончаніи богослуженія, Владыка прослѣдовалъ „со славою“ въ семинарскую столовую, гдѣ были собраны всѣ воспитанники и служащіе въ семинаріи и поданъ былъ праздничный обѣдъ. Прежде чѣмъ благословить трапезу, Владыка поздравилъ воспитанниковъ съ праздникомъ, по-

желавъ, чтобы свѣтлое праздничное настроеніе ихъ ничѣмъ не омрачилось и продолжалось и во время ихъ обычныхъ занятій. Владыка благодарилъ воспитанниковъ за отчетливое, стройное ихъ пѣніе и, по примѣру прошлаго года, пожаловалъ на усиленіе средствъ ученической бібліотеки при семинаріи *тридцать рублей*.

На привѣтствіе архіепископа и послѣдовавшее затѣмъ благословеніе ученической трапезы семинарская семья отвѣчала дружнымъ „Ис полла“.

— 1-го октября, въ среду, въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, въ полугодіе по кончинѣ бывшаго виленскаго генералъ-губернатора, сенатора П. В. Оржевскаго, по распоряженію Высокопреосвященнаго Геронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ монастыряхъ, Каѳедральномъ соборѣ и всѣхъ церквахъ г. Вильны совершены на божественной литургіи заупокойное поминовеніе и послѣ литургіи панихида, а въ церкви женскаго духовнаго училища, по случаю престольнаго праздника, Владыка отслужилъ божественную литургію съ молебномъ, на которой также было совершено заупокойное моленіе о высокопреосвященномъ Митрополитѣ Платонѣ и о Петрѣ Васильевичѣ Оржевскомъ. На богослуженіи пѣли воспитанницы отчетливо и хорошо. Проповѣдь сказалъ законоучитель свящ. А. Четыркинъ.

Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ столовую, поздравилъ воспитанницъ съ праздникомъ и пожелалъ имъ, чтобы праздничное настроеніе, вынесенное изъ храма, продолжалось бы долго. Благословивъ обильный столъ ученицъ, Владыка передалъ начальницѣ училища 30 руб. на усиленіе бібліотеки. На эти благожеланія и пожертвованіе Владыки ученицы отвѣтили дружнымъ „Ис полла“.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Касутъ* (17)—Вилейскаго у., при *Вишнево*й церкви (11)—Свенцянскаго уѣзда, въ м. *Сморони* (4)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Роговъ* (2)—Вилейскаго у., въ с. *Любашикахъ* (1)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Орловъ* (1)—Лидскаго уѣзда.

— Діакона при *Вѣльскомъ* соборѣ—(11).

— **Псаломщиковъ:** въ с. *Деревномъ* (32)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Тевеляхъ* (14)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Трабахъ* (6)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Евль* (6)—Трокскаго уѣзда, въ г. *Ошмянахъ*—(5), въ *Дятловъ* (5)—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ* (4)—Лидскаго уѣзда, при *Гродненскомъ* Софійскомъ соборѣ—(4), въ с. *Гудевичахъ* (4)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (1)—Гродненскаго уѣзда, въ м. *Антополь* (4) и въ с. *Стрѣльнъ* (2)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Быстрицъ* (1)—Виленскаго уѣзда.

Неофициальный отдѣлъ.

Закладка памятника графу М. Н. Муравьеву.

3-го октября въ Вильнѣ состоялось великое всероссийское торжество, приняли участіе въ которомъ, если не фактическимъ присутствіемъ, то мыслью и сердцемъ всѣ русскіе люди, которымъ только дорога идея единой, сильной и нераздѣльной Руси.

Въ этотъ день состоялась въ Вильнѣ торжественная закладка памятника гр. М. Н. Муравьеву, усмирителю по-

слѣднаго польскаго мятежа, умиротворителю Сѣверо-Западнаго края, легендарному Виленскому герою. Памятникъ ему сооружается всенародный, на русскія трудовыя деньги, сооружается по Высочайшему повелѣнію въ Возѣ почивающаго Царя Миротворца. Съ радостью давали деньги русскіе люди на прославленіе памяти доблестнаго царскаго слуги, и нетерпѣливо ждали, когда, наконецъ, настанетъ часъ закладки памятника...

Дворецъ и близъ лежація зданія публичной библиотеки, 1-ой гимназіи, учительскаго института украсились флагами. На мѣстѣ закладки возведена бесѣдка, гдѣ состоялось богослуженіе, и навѣсъ для присутствующихъ на закладкѣ.

Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій торжественно совершилъ освященіе закладки памятника гр. М. Н. Муравьеву. Изъ Дворцовой церкви, при участіи всего духовенства (36 ч.), прилѣтнѣ воспитанниками семинаріи и церковными хорами тронаря Архистратигу Михаилу и при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ г. Вильны вышелъ крестный ходъ во главѣ съ Архипастыремъ. Предварительно сего, въ обычное время, во всѣхъ монастыряхъ, кафедральномъ соборѣ и церквахъ не только въ г. Вильнѣ, но и во всей Литовской епархіи совершены заупокойная литургія и панихида по графѣ Муравьевѣ.

Предъ молебномъ Его Высокопреосвященство обратился къ предстоящимъ съ прекрасною рѣчью, главнымъ предметомъ которой было уясненіе значенія сооруженія памятника гр. Муравьеву съ нашей стороны, такъ какъ М. Н. самъ себя воздвигъ памятникъ въ многочисленныхъ дѣлахъ своего генія и своей вѣрной службы Государю и отечеству.

Послѣ совершенія малаго освященія воды, прочтенія положенной молитвы и окропленія мѣста памятника, былъ положенъ Владыкой краеугольный камень, прочитана о. протоіакономъ надпись на металлической доскѣ о времени освященія закладки, вставленной въ приготовленное мѣсто. Засимъ клали кирпичи г. командующій войсками округа, высокопоставленныя лица, члены строительнаго комитета, родственники и пріѣзжіе гости, сослуживцы графа Муравьева. Памятникъ ставится на дворцовой площади, на мѣстѣ бывшаго фонтана. Вся площадь была уставлена войскомъ всѣхъ родовъ оружія, воспитанниками и массой публики. Послѣ молебна былъ произведенъ блестящій парадъ.

Пріѣздъ гостей на предстоящій праздникъ закладки памятника графу М. Н. Муравьеву довольно значительный. 2 октября прибыли въ Вильну, для участія въ предстоящемъ торжествѣ, многіе сотрудники и сослуживцы бывшаго начальника Сѣверо-Западнаго края. Изъ числа прибывшихъ на сегодняшнія торжества гостей пока извѣстны: предсѣдатель С.-Пб. комитета иностранной цензуры графъ А. Н. Муравьевъ, внукъ М. Н. Муравьева, М. С. Шереметьевъ — тоже внукъ его, минскій губернской предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Павловъ, ст. сов. П. П. Севастьяновъ. Ночью прибылъ въ Вильну, для принятія участія въ сегодняшнемъ торжествѣ, служившій при гр. Муравьевѣ извѣстный петербургскій публицистъ, редакторъ-издатель „Свѣта“ В. В. Комаровъ.

Сверхъ указанныхъ лицъ на закладкѣ памятника присутствовали г. командующій войсками округа съ супругою, губернаторы Сѣверо-Западнаго края, попечитель учебнаго округа сенаторъ Н. А. Сергіевскій, его

помощникъ А. В. Бѣлецкій, генералитетъ въ полномъ составѣ, начальники различныхъ частей управленія, мировые посредники и масса народа. Прекрасная погода еще болѣе усиливала праздничное настроеніе собравшихся.

Послѣ закладки былъ завтракъ въ военномъ соборѣ, который почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Владыка Г. Командующій войсками возгласилъ тостъ за драгоценное здоровье Государя Императора и Царствующей Домъ; Владыка пригласилъ почтить память почившаго графа молитвой. Затѣмъ слѣдовали здравицы въ честь Владыки, г. командующаго войсками округа и здѣсь присутствующаго А. Н. Муравьева — представителя славнаго рода Муравьевыхъ. Послѣ были прочтаны весьма сочувственныя депеши отъ министровъ: иностран. дѣлъ и юстиціи, отъ И. П. Корнилова, Геденова, С. Н. Батюшковой, Голенничева-Кутузова, Редактора Московскихъ Вѣдомостей и мн. другихъ. Прекрасную рѣчь относительно возводимыхъ на гр. Муравьева клеветъ и о томъ, что намъ нужно ихъ снимать съ памяти этого великаго мужа, сказалъ редакторъ „Свѣта“ В. В. Комаровъ, а г. Сухотинъ — о великихъ заслугахъ рода Муравьевыхъ, несшихъ службу на окраинахъ Россіи.

Въ тотъ же день состоялся литературный вечеръ въ 8 час., въ память графа М. Н. Муравьева, устроенный средними учебными заведеніями г. Вильны, въ военномъ собраніи и состоящій изъ двухъ отдѣленій. *Первое.*

1) Маршъ соч. Матуса, „Коль славенъ“ оркестръ и хоръ; 2) „Памяти графа М. Н. Муравьева“, стихотв. Аскоченскаго; 3) Чтеніе, посвященное графу М. Н. Муравьеву, составленное преподавателями Виленской 2 гимназіи И. М. Шнекомъ и Виленскаго реальнаго училища П. Д. Брянцевымъ (1-я половина). 4) „Клеветникамъ Россіи“ стихотвореніе А. С. Пушкина. 5) Маршъ „Москва“, исп. хоръ.

Второе. 1) „Слава на небѣ“, аранжиров. Славянской, исп. хоръ. 2) Чтеніе, посвященное графу М. Н. Муравьеву (2 половина). 3) Мысли русскаго при закладкѣ памятника М. Н. Муравьеву, стихотвореніе В. К. Боасъ. 4) „Русь“, стихотвореніе Никитина. 5) Патріотическій гимнъ „Многи лѣта“, исп. хоръ. 6) „Боже, Царя храни“, Маршъ соч. Грдины, исп. хоръ и оркестръ.

Въ вечеръ этого года въ Вильнѣ состоялся парадъ въ память Графа Михаила Николаевича Муравьева.

Россія готовится приступить къ исполненію долга благодарной памяти по отношенію къ одному изъ величайшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей и патріотовъ. Въ Вильнѣ у самаго дворца, на который въ 1863—1865 годахъ съ надеждой устремлялись взоры всей западной Руси и со страхомъ взоры враговъ Россіи, 30 октября заложенъ памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Россія никогда не забудетъ заслугъ этого человека въ трудную мрачную минуту, и въ безпристрастномъ судѣ исторіи высоко оцѣнитъ его „подвигъ“, писалъ М. Н. Катковъ. И заслуги эти, дѣйствительно, не были забыты великимъ Самодержцемъ, столь глубоко проникавшимъ въ духъ Русскаго народа. Именно Императоръ Александръ III явился выразителемъ благодарной памяти отечества, и нынѣ, увѣковѣчивая монументомъ историческій

подвигъ графа М. Н. Муравьева, мы исполняемъ вѣтнимъ завѣщаніе, оставленное незабвеннымъ Царемъ — Самодержцемъ. Памятникъ графу М. Н. Муравьеву будетъ для насъ тоже памятникомъ того, что Императоръ Александръ III заочно указываетъ намъ какъ образчикъ вѣрной службы Престолу и Отечеству.

Покойный гр. М. Н. Муравьевъ дѣйствительно являеть высокій образецъ такой вѣрной службы. Не часто Россія переживала столь трудные моменты, какъ тотъ, когда графъ Михаилъ Николаевичъ былъ призванъ на постъ Виленскаго генераль-губернатора. Въ трудностяхъ этого критическаго момента безсильно гнулись и молодья, свѣжія силы. А графъ Михаилъ Николаевичъ уже близился къ концу жизни. Ему было тогда 68 лѣтъ. Но, старецъ полѣтамъ, онъ умѣлъ развернуть такія мощныя силы, какихъ не ожидали ни друзья, ни враги Россіи, онъ въ течение 6 мѣсяцевъ сломилъ крамолу, росшую и дѣсятилѣтіями, и мятежъ — уже, казалось, торжествовавшій побѣду. Его неисощимая сила, его безпримѣрная энергія, глубина мѣрпріятій, которыя онъ проводилъ желѣзною рукой, — производили на современниковъ впечатлѣніе чего-то легендарнаго, и самые враги, обзывавшіе его „виленскимъ проконсуломъ“, противъ воли вспоминали, при видѣ его, тѣ образцы мугучей силы, какіе умѣлъ давать только древній Римъ.

Вся жизнь графа Михаила Николаевича была какъ бы предуготовленіемъ къ подвигу, предназначенному ему на склонѣ дней его. Отрасль блестящей молодежи и время Александръ I, замѣшанный даже въ то умственное движеніе, которое однимъ изъ послѣдствій своихъ имѣло прискорбное движеніе „декабристовъ“, графъ Михаилъ Николаевичъ, къ счастью, имѣлъ усвоить себѣ лишь лучшія стороны этого умственнаго движенія, и устоявъ противъ его преступныхъ отклоненій отъ пути долга. Настоящій русскій человѣкъ, стоявшій на всей высотѣ европейскаго просвѣщенія, но сохранившій всѣ благородныя инстинкты предковъ, защищавшихъ родину еще при великихъ князьяхъ Московскихъ, онъ прошелъ затѣмъ ту (превосходную служебную школу, которую великое царствованіе императора Николая I давало людямъ, способнымъ ею воспользоваться.

Во время этого долгаго служенія, графъ Михаилъ Николаевичъ имѣлъ случай уже съ 1828 года ознакомиться въ Западной Россіи и съ тѣмъ великимъ историческимъ споромъ, который доселѣ еще не вполне оконченъ на этихъ древнѣйшихъ земляхъ Русскаго народа. Онъ участвовалъ въ усмиреніи перваго польскаго мятежа; въ качествѣ Гродненскаго губернатора, онъ впервые показалъ истинные способы предотвращать мятежныя попытки, и здѣсь же — въ Могилевѣ, Гроднѣ и Минскѣ — явился уже не только администраторомъ, но настоящимъ русскимъ дѣятелемъ, сознавшимъ необходимость и способы борьбы съ колонизмомъ. Многоразличная служебная дѣятельность его за 1831—1863 годы, какъ губернатора, сенатора, члена Государственнаго Совѣта, министра, дала ему обширное знакомство со всѣми отраслями государственнаго управленія. Такъ приблизился онъ уже въ преклонномъ возрастѣ, къ тому моменту испытанія, когда отечеству понадобилась вся его патріотическая энергія.

Для того, чтобы оцѣнить заслугу гр. М. Н. Муравьева, нужно, какъ выражается М. Н. Катковъ, вспомнить обстоятельства того времени и представить себѣ что, было бы,

еслибы онъ хотя на минуту дрогнулъ передъ непосильною, казалось, тяжестью борьбы.

Минута была именно „мрачная“ и „критическая“. Призракъ Польши во весь ростъ поднялся изъ своего историческаго гроба, а внутреннее состояніе Россіи обдало этому призраку возможность напиться крови достаточно для того, чтобы явиться во плоти, во всеоружіи матеріальной силы. Россія, потрясенная въ своихъ историческихъ устояхъ, Россія находившаяся въ томъ колебательномъ и почти хаотическомъ состояніи, въ которомъ ей, къ несчастію, суждено было вести свою преобразовательную работу, Россія наконецъ усомнившаяся въ своихъ силахъ предъ западными державами, — Россія увидѣла предъ собой Польшу, снова притязующую на Днѣпръ „отъ моря до моря“. Колебанія и поблажки правительственной политики дали возможность не только созрѣть заговору, но широко взволновать все способное къ бунту и терроризовать все благожелательное или преданное Россіи. Польша организовала свое правительство, правда, тайное, но учредившее цѣлую администрацію не только въ Привислиньи, но и въ Западной Россіи.

„Ржондъ“ имѣлъ повсюду своихъ начальниковъ областей, городовъ и участковъ городовъ. Онъ собиралъ подати, издавалъ законы и обязательныя постановленія; онъ судилъ, произносилъ приговоры, взыскивалъ пени и штрафы, совершалъ убійства въ качествѣ „смертной казни“. Онъ имѣлъ свои „войска“, своихъ „жандармовъ“, своихъ палачей. Въ палачахъ особенно не было недостатка, и тысячи не только Русскихъ, но и благонамѣренныхъ Поляковъ пали жертвой этихъ тайныхъ убійць. Убійства, впрочемъ, были уже столь легки, что перестали быть тайными. Жертва часто получала въ свои руки обвинительный приговоръ въ то же самое мгновеніе какъ кинжалъ въ сердце. Это тайное „правительство“, правильно взыскивавшее „подати“ и грабившее русскія казначейства, декретировало даже рекрутскіе наборы и, силой забирая население въ банды, объявляло себя „воюющею стороною“, дѣйствуя не только на сушѣ, но даже объявляя „въ блокадѣ“ русскіе порты!

А западно-европейскія державы, не доходя еще до открытаго признанія революціоннаго „правительства“, уже весьма недвусмысленно поддерживали его подъ рукою, допуская на своихъ территорияхъ заготовку оружія, снаряженіе экспедицій, организацію вооруженныхъ бандъ и, наконецъ, осмѣливаясь даже предъявлять Россіи свои требованія относительно „правъ“ Польши. Въ то же время польскій подпольный „ржондъ“ уже дѣлалъ попытки „летализировать“ себя „всенароднымъ голосованіемъ“, собирая „адресы“ съ заявленіемъ, что население признаетъ его единственнымъ законнымъ правительствомъ Польши и Литвы. Подъ этими адресами въ одной Виленской губерніи, предъ самымъ назначеніемъ гр. М. Н. Муравьева, дерзнули подписаться свыше 80.000 человѣкъ. Десятки тысячъ подписей набирались повстанцами у Поляковъ и въ другихъ русскихъ губерніяхъ.

Это дикое, неслыханное положеніе, безпримѣрное въ исторіи міра, было всецѣло результатомъ столь же неслыханнаго разстройства русскихъ умовъ и дѣйствій нашей правительственной власти.

Эмисары и пособники „ржонда“ заполняли наши правительственныя учрежденія. Наше правительство не имѣло тайнъ, въ которыя они не могли бы проникнуть. Наши

дѣйствія парализовались польскою интригой. Среди Русскихъ, охваченныхъ какимъ-то самоизвѣнническимъ безуміемъ, „полякованье“ считалось хорошимъ тономъ. Польское дѣло разсматривалось какъ дѣло „русской свободы“. Русскіе сами поддерживали поляковъ, и находились русскіе офицеры, уходившіе въ польскія банды и проливавшіе свою извѣнническую кровь во вооруженной борьбѣ со своими братьями по вѣрѣ, крови и оружію!

Среди такого помраченія разумовъ, дѣйствія власти стали колеблющимися, смутными. Мы только и думали то-то какъ бы примириться съ Поляками, какъ бы купить ихъ спокойствіе нашими уступками. Напрасно лилась кровь русскихъ солдатъ, русскихъ чиновниковъ, крестьянъ, священниковъ, избиваемыхъ повстанцами. Варшавскія власти смѣнялись, пробовали итѣ, и инныя мѣры, но оставались вѣрны той же роковой, дряблой и малодушной политикѣ примиренія, уступокъ и неуважанья за Поляками...

Таково было положеніе, когда гр. М. Н. Муравьевъ былъ назначенъ на безнадѣжный, казалось, постъ генералъ-губернатора Северо-Западнаго края. Онъ былъ снабженъ обширными полномочіями, но что значили полномочія въ виду силы измѣны, охватившей наши собственныя русскія сферы? Ему, какъ говоритъ М. Н. Катковъ, приходилось бороться не съ одними матеріальными, но еще болѣе съ нравственными затрудненіями, не съ одною силой, но еще болѣе съ обманомъ, не съ одними врагами, но еще болѣе со своими, которые являлись или потатчиками мятежа, или считали непростительнымъ варварствомъ всякія сколько-нибудь серьезныя дѣйствія противъ зла, угрожавшаго разрушеніемъ государству (!*) Что было бы еслибъ и М. Н. Муравьевъ дрогнулъ, что было бы еслибъ у него не хватило силы справиться съ невозможною, казалось, задачей? Страшно и заглядывать въ мрачныя перспективы, раскрываемыя этими вопросами.

Но Михаилъ Николаевичъ не дрогнулъ, и у него на все хватило силы! Въ сознаніи своей великой исторической ответственности, онъ смѣло подъялъ свой подвигъ и повелъ дѣломъ энергичнѣе, чѣмъ меньше былъ увѣренъ въ томъ, сколько мѣсяцевъ, или даже, можетъ-быть, дней дано ему будетъ дѣйствовать. Онъ отвѣчалъ на силу силой, онъ отвѣтилъ терроромъ на терроръ, онъ показалъ въ немногіе дни, что въ его лицѣ крамола и мятежь встрѣтили на-стоящую русскую силу, готовую на все, когда дѣло идетъ о спасеніи отечества. Энергическими дѣйствіями войскъ онъ разметалъ, какъ прахъ, повстанскія банды, и не менѣе энергическими дѣйствіями противъ измѣнниковъ, помогавшихъ мятежу, быстро пресѣкъ всякій новый приливъ силъ къ повстанцамъ. Онъ не остановился предъ необходимостью казней, онъ не колебался даже предъ казною преступныхъ ксендзовъ, забывавшихъ свой долгъ священника для пособничанья грабежамъ и убійствамъ. Онъ съжегъ цѣлкомъ нѣсколько гнѣздъ мятежной пляхты, поголовно сославъ въ Сибирь самихъ обитателей; онъ покаралъ реквизиціями мятежное и измѣнническое польское дворянство...

Эти рѣшительныя мѣры быстро показали мятежникамъ и заговорщикамъ, что они имѣютъ предъ собою уже не дряблыхъ примирителей, а грозную силу, всегда отвѣчающую на ударъ — новымъ страшнымъ ударомъ. И, по-...

раженная ужасомъ, крамола стихла, какъ по мановенію волшебнаго жезла.

Но гроза враговъ, М. Н. Муравьевъ чистъ отъ обвиненія въ жестокости. Онъ не имѣлъ лишь слабодушія, тонъ понималъ, что силу ломаютъ только силой. Но онъ всегда готовъ былъ оказать всякое милосердіе, гдѣ только возможно. Онъ исполнилъ свой долгъ и мужественно взялъ на себя нелегкую обязанность исправленія роковыхъ ошибокъ, допущенныхъ слабодушіемъ его предшественниковъ. Во всякомъ случаѣ, сотни казней, совершенныхъ при немъ, спасли край отъ тысячъ убійствъ, производившихся „жандармами-вѣшателями“, и нѣсколько тысячъ бунтовщиковъ и ихъ пособниковъ, сосланныхъ въ Сибирь, — составляютъ ничтожную цифру въ сравненіи съ сотнями тысячъ измѣнниковъ, осмѣлившихся признать „ржондъ“ „единственнымъ законнымъ правительствомъ“.

Неослабно подавляя мятежь и измѣну, графъ М. Н. Муравьевъ въ то же время боролся съ ними еще болѣе дѣйствительными средствами — согласно своимъ давнимъ идеямъ о возрожденіи русскихъ народныхъ силъ Западнаго края. Благодарное крестьянство шести губерній не можетъ не вспомнить его управленія какъ времени надѣленія землей и освобожденія изъ-подъ панскаго гнета. Русское крупное землевладѣніе впервые получило при немъ начало своего развитія. Загнанный русскій языкъ свободно властно зазвучалъ въ краѣ. Православная вѣра Русскаго народа повсюду избавлялась отъ ига латинянъ. Глубоко вѣрующій самъ, графъ М. Н. Муравьевъ считалъ отраднымъ долгомъ способствовать воздвиженію православныхъ храмовъ, которыхъ уже почти было лишено крестьянское населеніе. Онъ поднялъ духъ русскаго духовенства. Онъ воскресилъ все русское въ краѣ, и если все посѣянное имъ въ недолгіе два года управленія (дольше уже не дано ему было благоустроить край) не разрослось такъ могуче, какъ этого можно было ожидать, то упрекъ за это лежитъ уже не на М. Н. Муравьевѣ, а на тѣхъ, кто не умѣлъ возвыситься до него даже уже постъ даннаго имъ примѣра...

Какъ бы то ни было, М. Н. Муравьевъ имѣлъ въ ту минуту рѣшительное вліяніе на исходъ польско-русской борьбы. Въ теченіе немногихъ 6 мѣсяцевъ, мятежь былъ вырванъ съ корнемъ во всѣхъ предѣлахъ власти М. Н. Муравьева. Зрѣлище это было столь поучительно, что даже въ Привислинскихъ губерніяхъ вѣрное и благоразумное населеніе перестало бояться мятежниковъ. Извѣстно, что крестьяне Августовской губерніи подавали М. Н. Муравьеву прошеніе о подчиненіи ихъ губерніи его власти. Это показываетъ, что, страшный мятежникамъ, грозный генералъ-губернаторъ возбуждалъ совѣмъ инныя чувства въ массахъ населенія. Въ самой Варшавѣ примѣръ Вильны не могъ не отразиться благотѣльно на дѣйствіяхъ власти, и, удаляясь въ 1856 году со своего славнаго служенія, М. Н. Муравьевъ имѣлъ утѣшеніе сознавать, что нанесъ польскому мятежу окончательное и безповоротное пораженіе.

Прошло свыше 35 лѣтъ съ этой эпохи, и вотъ мы воздвигаемъ теперь вещественный памятникъ для выраженія благодарности отечества вѣрному слугѣ русскаго дѣла, давшему въ расшатанное время дивный образецъ той исторической мощи, которою строилась Русская земля. Пусть же красуется на вѣки этотъ памятникъ, пусть напоминаетъ онъ того, кто училъ служить родинѣ въ ве-

ликомъ историческомъ спорѣ. На другомъ концѣ спорнаго края уже готова подняться въ Варшавѣ, вѣроятно еще болѣе изукрашенная, статуя, того, кто столь же ярко представляетъ духъ мятежа и измѣны, сокрушенныхъ М. Н. Муравьевымъ. Быть-можетъ, она хочетъ сказать, что еще не конченъ тяжкій споръ, рѣшенный въ 1863 году М. Н. Муравьевымъ. Но примѣръ вѣрности Царю и Отечеству окажется ли менѣе краснорѣчивъ нежели примѣръ бунта и измѣны! (Моск. Вѣд.)

ГРАФЪ М. Н. МУРАВЬЕВЪ.

3-го октября закладка памятника одному изъ выдающихся дѣятелей двухъ царствованій—Николая I и Александра II, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, имя котораго никогда не забудется въ исторіи нашего Сѣверо-Западнаго края. Крупная историческая заслуга его—возрожденіе въ глухомъ Литовскомъ краѣ угнетенной католицизмомъ и шляхетствомъ русской народности, утвержденіе и развитіе въ западныхъ губерніяхъ православія и постройка православныхъ церквей, водвореніе образованія на русскихъ началахъ—оцѣнена была далеко не всеми современниками и наряду съ восторженнымъ сочувствіемъ вызвала много разнообразныхъ толковъ, споровъ, порицаній и ожесточенныхъ клеветъ. Но время сдѣлало свое, и правильная оцѣнка дѣятельности Муравьева-Виленскаго восторжествовала.

Дѣдъ Муравьева былъ однимъ изъ лучшихъ инженеровъ екатерининскаго царствованія; онъ уволенъ въ отставку съ чиномъ генераль-аншефа и умеръ въ 1770 г. Отецъ, генераль-майоръ Николай Николаевичъ Муравьевъ, былъ основателемъ школы колонновожатыхъ—перваго по времени разсадника въ Россіи офицеровъ генеральнаго штаба. Изъ пяти сыновей его почетную извѣстность приобрѣли трое: Николай Николаевичъ (Карскій), Михаилъ Николаевичъ (Виленскій) и Андрей Николаевичъ, путешественникъ и авторъ цѣлаго ряда сочиненій въ области духовной литературы.

Хотя самъ графъ Михаилъ Николаевичъ праздновалъ рожденіе свое обыкновенно 24-го сентября, и хотя это число выставлено на его надгробномъ памятникѣ въ Александро-Невской лаврѣ, въ дѣйствительности днемъ рожденія Муравьева-Виленскаго слѣдуетъ считать 1-е октября 1796 года, какъ это видно изъ метрической книги Благовѣщенской церкви (на Васильевскомъ островѣ). Въ началѣ М. Н. отставалъ отъ своихъ братьевъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ изученіи языковъ; но векорѣ, благодаря развившимся способностямъ и настойчивости, не только сравнялся со своими сверстниками, но и превзошелъ ихъ. Особенное влеченіе любознательный мальчикъ чувствовалъ къ математикѣ, и 12-ти лѣтъ познакомился со многими студентами-математиками московскаго университета. Несмотря на разницу лѣтъ, между ними установились дружескія отношенія. Долгіе зимніе вечера проводилъ съ ними Муравьевъ, увлекаясь вычислениями аналитической геометріи.

Въ 1809 году Муравьевъ поступилъ своекоштнымъ студентомъ на физико-математическое отдѣленіе московскаго университета. Университетскія лекціи слушалъ онъ, однако, недолго, всего года два, и оставилъ университетъ въ первой половинѣ 1811 года. Будучи еще студентомъ,

М. Н. въ концѣ 1810 г. составилъ уставъ московскаго общества математиковъ. Въ число членовъ его вошли: товарищи-однокурсники Муравьева и вообще студенты-математики, кандидаты университета, а затѣмъ и нѣкоторые изъ старшихъ преподавателей. По первоначальному проекту общество имѣло цѣлью распространеніе въ Россіи математическихъ знаній посредствомъ изданія лучшихъ сочиненій по математикѣ. По разсмотрѣніи первоначальной редакціи устава въ присутствіи отца юнаго математика, члены-основатели общества согласились съ М. Н. Муравьевымъ, что прежде чѣмъ приступить къ изданію математическихъ сочиненій, слѣдовало бы позаботиться о подготовкѣ людей, способныхъ пользоваться подобными сочиненіями, и что для этого полезно было бы открыть бесплатныя публичныя лекціи математическихъ и военныхъ наукъ. Муравьевъ-отецъ предоставилъ для общества бесплатное помѣщеніе въ своемъ домѣ, равно какъ все имѣвшія у него книги, инструменты и другія учебныя пособія и принялъ на себя преподаваніе военныхъ наукъ. По математикѣ лекторами были по большей части студенты, причѣмъ М. Н. читалъ аналитическую и начертательную геометрію по руководству Гарнье, Виота и Лакроа. О возникновеніи общества было доведено до свѣдѣнія Императора Александра I, и на Высочайшее утвержденіе былъ представленъ его уставъ, одобренный 7-го апрѣля 1811 г. При этомъ Государь приказалъ объявить Муравьеву-отцу свое благоволеніе и пожаловать ему брилліантовый перстень. Президентомъ общества послѣ этого былъ избранъ Н. Н. Муравьевъ, а вице-президентомъ, или директоромъ—основатель его и составитель устава, студентъ М. Н. Муравьевъ, не имѣвшій тогда и 15-ти лѣтъ отъ роду.

Въ теченіе всего 1811 года общество дѣятельно работало; лѣтомъ слушатели, въ числѣ 20 человекъ, занимались въ окрестностяхъ Москвы геодезическими работами. Князь П. М. Волконскій, докладчикъ Императора Александра I по дѣламъ военной коллегіи и военнаго департамента, избранный почетнымъ членомъ общества, принималъ его подъ свое покровительство и прощрялъ учебную дѣятельность Н. Н. Муравьева. Общество стало зародышемъ московскаго учебнаго заведенія для колонновожатыхъ и приобрѣло связь съ производившимися въ то время преобразованиями квартирмейстерской части (нынѣшній генеральный штабъ).

Отечественная война прервала полезныя занятія общества. Главный дѣтель его—М. Н. Муравьевъ—отправился въ декабрѣ 1811 г. въ Петербургъ и поступилъ на службу колонновожатымъ. Передъ производствомъ въ офицеры (въ прапорщики свиты Его Величества по квартирмейстерской части, 27-го января 1812 г.) онъ былъ подвергнутъ экзамену по чистой и прикладной математикѣ, академикомъ Гурьевымъ. Въ отзывѣ послѣдняго объ экзаменованшемся, между прочимъ, значилось: „Судя по лѣтамъ его, совсѣмъ ожидать было не можно, чтобы познанія его въ оныхъ (т.-е. въ математическихъ наукахъ) такъ далеко простирались, и паче всего то достопримѣчательно, что ему, юношѣ еще, извѣстны лучшіе по симъ предметамъ писатели, которыхъ сочиненія онъ удобно понимаетъ и разбираетъ“. Кромѣ того, Муравьевъ блестяще выдержалъ экзаменъ въ Главномъ Штабѣ и на другой день послѣ производства въ офицеры назначенъ дежурнымъ смотрителемъ надъ колонновожатыми и преподавателемъ математики, а затѣмъ и экзаменаторомъ при Главномъ

Штабъ. Педагогическія занятія Муравьева вскорѣ, однако, прекратились: въ началѣ апрѣля 1812 г. онъ отправился въ штабъ 1-ой западной арміи и 1-го іюня получилъ, вмѣстѣ съ братьями Александромъ и Николаемъ, назначеніе состоять при штабѣ 5-го или гвардейскаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Въ день бородинскаго сраженія Муравьевъ находился на батарее Раевского и былъ раненъ ядромъ въ лѣвую ляжку. Снарядъ вырвалъ часть мускуловъ, но, къ счастью, не задѣлъ берцовой кости. Тяжелая рана потребовала продолжительнаго лѣченія и навсегда заставила отказаться Муравьева отъ строевой службы. Наградою шестнадцати-лѣтнему храброму войну былъ орденъ св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ. Какъ только рана закрылась, Муравьевъ отправился къ войскамъ, находившимся за границею, и участвовалъ въ трехдневномъ сраженіи при Дрезденѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ былъ затѣмъ дважды командированъ на Кавказъ (въ 1814 и 1815 гг.) и послѣ первой командировки переведенъ въ генеральный штабъ подпоручикомъ.

Когда, по окончаніи Отечественной войны, отецъ Муравьева возобновилъ, по предложенію князя П. М. Волконскаго, чтеніе лекцій, но уже не въ видѣ общества математиковъ, а подъ названіемъ московскаго учебнаго заведенія для колонновожатыхъ, М. Н. былъ прикомандированъ къ этому полезному учрежденію, которое приобрѣло, по его мысли, военный характеръ и направленіе. Съ особымъ рвеніемъ молодой Муравьевъ занялся составленіемъ подробныхъ программъ по всѣмъ наукамъ, читавшимся до того колонновожатымъ безъ строгой системы, а также устава, которымъ заведеніе руководствовалось до конца своего существованія. Въ стѣнахъ его, кромѣ приготовления молодыхъ людей для службы въ генеральномъ штабѣ, положено было также начало и образовавшемуся впослѣдствіи корпусу топографовъ. Возникшія и преобразованныя по мысли М. Н. Муравьева общество математиковъ и учебное заведеніе для колонновожатыхъ оказали существенную услугу отечественному просвѣщенію. Съ 1812 по 1893 г. изъ названнаго заведенія выпущено офицерами 138 чел., въ томъ числѣ 127 въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Большая часть офицеровъ Александровскаго царствованія были учениками Муравьева, образовавшимися въ учебномъ заведеніи для колонновожатыхъ или посѣщавшими лекціи общества математиковъ. Съ выходомъ въ отставку М. Н. (20-го ноября 1820 г.), а потомъ и отца его „по совершенному разстройству своего состоянія и слабости здоровья“, существованіе этого учебнаго заведенія должно было прекратиться. Князь П. М. Волконскій, въ благодарственномъ письмѣ къ Муравьеву-отцу при оставленіи имъ службы, между прочимъ, замѣтилъ: „правилами и методою вашею въ обученіи молодыхъ людей будутъ навсегда руководствоваться въ училищѣ колонновожатыхъ безъ малѣйшаго отъ оныхъ отступленія“.

Оставивъ службу, М. Н. переселился изъ Москвы съ молодою супругою въ ея имѣніе, село Лазицы, въ 50-ти верстахъ отъ Рослави, Смоленской губ., и прожилъ здѣсь, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, до іюля 1826 г., когда снова былъ зачисленъ на службу съ чиномъ подполковника. Замѣшанный въ дѣло о декабристахъ, М. Н. вынесъ пятимѣсячное заточеніе; онъ былъ арестованъ за свои старинныя сношенія съ тайнымъ обществомъ, прекратив-

шіяся почти за пять лѣтъ до декабрьскаго возмущенія. Въ теченіе лѣта и осени 1826 г. Муравьевъ привелъ въ порядокъ свои замѣтки, набросанныя за время пребыванія въ смоленской деревнѣ, и составилъ записку объ улучшеніи мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учреждений и обистребленіи въ оныхъ взяточничества, которую представилъ Императору Николаю Павловичу при письмѣ отъ 20-го января 1827 г. Въ немъ авторъ, между прочимъ, говорилъ: „Бывъ вынужденъ, лѣтъ семь тому назадъ, вслѣдствіе своей раны, оставить военное поприще и поселиться въ отдаленной отъ столицы провинціи, я старался употребить съ пользою свободное время, и подготавливая себя къ ознакомленію съ гражданскою службою, — единственною, въ которой я могъ бы еще надѣяться служить моему Государю. Уединеніе доставило мнѣ необходимый досугъ для изученія существующаго у насъ устройства внутренняго административнаго управленія, печальныхъ злоупотребленій, повсюду совершаемыхъ, уничтоженія или искаженія самыхъ полезныхъ установленій и, наконецъ, губительнаго вліянія такого порядка вещей на общественную нравственность. При видѣ этого печальнаго зрѣлища, у меня всегда надрывалось сердце отъ невозможности быть полезнымъ своимъ существованіемъ на гражданскомъ поприщѣ, почему долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ и записываніемъ своихъ замѣчаній объ этомъ источникѣ зла, подтачивающаго наши нравы и породившаго всеобщую страсть къ лихоимству и продажности“.

Необыкновенно смѣлое и прямодушное изложеніе техъ сторонъ нашего гражданскаго строя двадцатыхъ годовъ обратило вниманіе Государя, который приказалъ благодарить автора записки. Вскорѣ графъ Кочубей потребовалъ отъ Муравьева дополнительныхъ свѣдѣній по нѣкоторымъ мѣстамъ записки. Наблюдательность, практическій умъ и зрѣлость взглядовъ на важнѣйшіе вопросы внутренней политики и управленія, свидѣтельствовавшія о внимательномъ изученіи авторомъ русской дѣятельности и правильномъ пониманіи простѣйшихъ, домашнихъ средствъ для исправленія ея недостатковъ, нашли достойную оцѣнку съ высоты Престола: 12-го іюня 1827 г. Муравьевъ былъ назначенъ витебскимъ губернаторомъ, а черезъ годъ съ небольшимъ (въ половинѣ сентября 1828 г.) — могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ, что было виднымъ знакомъ довѣрія къ нему Императора Николая I, которое онъ превосходно сумѣлъ оправдать.

Объѣхавъ всѣ уѣздныя присутственныя мѣста, Муравьевъ убѣдился, въ какомъ неестественномъ положеніи находились мѣстныя администрація, правосудіе, просвѣщеніе. Хотя измѣненіе учреждений не превышало губернаторскую власть, но энергичный администраторъ не отступилъ передъ препятствіями, коренившимися въ нашемъ законодательствѣ. Онъ откровенно доложилъ Государю о необходимости уничтоженія литовскаго статута, возстановленнаго въ Бѣлоруссіи Павломъ I, возобновившаго господство шляхты и внесившаго путаницу въ управленіе краемъ. Полезная мысль Муравьева была немедленно приведена въ исполненіе: указомъ 1-го января 1831 г. статутъ упраздненъ въ Бѣлоруссіи и замѣненъ общими законами Имперіи. Находя, что Могилевская губернія „весьма скоро можетъ быть совершенно слита нравами и духомъ съ Россією“, Муравьевъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для достиженія такой цѣли справедливо считалъ преобразованіе учебныхъ заведеній въ Западномъ краѣ. Свои мысли

по этому вопросу онъ изложилъ въ запискѣ, въ поданной Императору Николаю I въ концѣ декабря 1830 г. и по служившей первымъ основаніемъ для закрытія виленскаго университета. Муравьевъ полагалъ необходимымъ немедленно ввести преподаваніе въ училищахъ на русскомъ языкѣ и устранить латинское духовенство, въ особенности монаховъ разныхъ орденовъ, отъ участія въ образованіи и воспитаніи юношества.

Вспыхнувшее въ 1831 г. польское возстаніе показало, насколько былъ правъ Муравьевъ. Въ усмирении его будущей виленскій генералъ-губернаторъ принималъ успешное и дѣятельное участіе, состоя при главнокомандующемъ арміею въ Западномъ краѣ графѣ П. А. Толстомъ для особыхъ порученій. Благоразумными мѣрами онъ успокоилъ волненіе польской шляхты въ Витебской, сѣверной части Минской и Виленской губерніяхъ, предотвративъ распространеніе его на губернію Могилевскую. Средства, примененныя Муравьевымъ для подавленія возстанія 1831 г., составляютъ въ значительной степени повтореніе мѣропріяній 1831 г., что объясняется, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отсутствіемъ возстанія польскаго народа и только мятежемъ одного польскаго духовенства и шляхты. Муравьевъ учредилъ полицейскій надзоръ за неблагонадежными лицами и католическими монастырями, всю земскую полицію вновь составилъ изъ коренныхъ русскихъ и ввелъ для помѣщиковъ особую карательную систему штрафовъ и денежныхъ взысканій въ пользу казны. Врагъ всякихъ проволочекъ, колебаній и полумѣръ, онъ весьма скоро возстановилъ гражданскій порядокъ. Уничтоженіе въ помѣстьяхъ тошакъ повстанцевъ онъ возложилъ особою инструкціею на личную отвѣтственность землевладельцевъ. „Всякій помѣщикъ, — гласила инструкция, — есть ближайшій полицеймейстеръ въ своихъ владѣніяхъ и отвѣчаетъ своимъ лицомъ и благосостояніемъ за всякое неустройство и допущеніе злонамѣреннаго безпорядка предъ Правительствомъ“.

Награжденный за усмиреніе мятежа орденомъ Анны 1-й степени, Муравьевъ, по окончаніи службы при главномъ штабѣ арміи, отправился въ Петербургъ, представилъ Императору Николаю Павловичу и подаль при этомъ „Записку о ходѣ мятежа въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ“, въ которой высказывалъ мысль о необходимости воспользоваться опытомъ, измѣнивъ существующую систему управленія.

Съ 1831 по 1835 годъ Гродненскій губернаторъ, а съ начала 1835 по 1839 — Курскій, Муравьевъ затѣмъ былъ директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ, въ 1842 г. назначенъ сенаторомъ и главноуправляющимъ межевнымъ корпусомъ, въ 1850 — членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1856 — предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ 1857 — Министромъ Государственныхъ Имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Управляя министерствомъ до конца 1861 г., а департаментомъ удѣловъ и межевнымъ корпусомъ — до осени 1862, Муравьевъ увеличилъ доходность государственныхъ Имуществъ на 6 милліоновъ, упростилъ управленіе государственными крестьянами, сократилъ жалованья чиновникамъ слишкомъ на 430 тысячъ, способствовалъ учрежденію въ Петровскомъ-Разумовскомъ земледѣльческой лѣсной академіи, совершилъ преобразование Лѣснаго института, увеличилъ средства на содержаніе другихъ учебныхъ заведеній, обратилъ вниманіе на охраненіе казенныхъ лѣсовъ. Будучи членомъ-учре-

дителемъ русскаго географическаго общества, Муравьевъ въ теченіе семи лѣтъ (1850—1857) состоялъ его вице-предсѣдателемъ. Въ этотъ періодъ времени общество, по словамъ своего историка П. П. Семенова, — „справилось окончательно со своею внутреннею организаціею, въ которой гармонически уравновѣсились дѣятельность составныхъ частей общества и раздѣленіе между ними труда, и навсегда укрѣпилось его самостоятельное національное правленіе“. Самымъ выдающимся предпріятіемъ общества за время вице-предсѣдательства Муравьева была его сибирская экспедиція; большою заслугою было учрежденіе кавказскаго и сибирскаго отдѣловъ (послѣдній возникъ по мысли Муравьева). Члены сибирской экспедиціи и сибирскаго отдѣла явились пионерами географической націи, вновь занятою краѣ. Внутри Россіи общество сумѣло привлечь множество мѣстныхъ дѣятелей къ изслѣдованію русскаго землевладѣнія и къ изученію народнаго быта.

Генералъ-губернаторомъ шести губерній Северо-Западнаго края Муравьевъ былъ назначенъ въ самый разгаръ вооруженнаго возстанія (1-го мая 1863 г.). Какъ ни широки были полномочія, данныя Муравьеву Императоромъ Александромъ II — „дѣйствовать по усмотрѣнію надобности“, но предстоящая новому Виленскому генералъ-губернатору трудная задача все-таки немало смущала его. Въ своихъ „Запискахъ“ Муравьевъ рассказываетъ: „Я, скрѣпя сердце, разстался со всѣми, полагая одну надежду на помощь Божію... Всѣ шесть губерній были охвачены пламенемъ мятежа; правительственной власти нигдѣ уже не существовало; войска наши сосредоточивались только въ городахъ, откуда дѣлались экспедиціи, какъ на Кавказѣ въ горы; всѣ же деревни, села и лѣса были въ рукахъ мятежниковъ. Русскихъ людей почти нигдѣ не было, ибо всѣ гражданскія должности были заняты поляками. Вездѣ кипѣлъ мятежъ и ненависть и презрѣніе къ намъ, къ русской власти и Правительству; надъ распоряженіями генералъ-губернатора смѣялись и никто ихъ не исполнял. У мятежниковъ были вездѣ, и даже въ самой Вильнѣ, революціонные начальники; въ уѣздныхъ городахъ — окружные и парафіальные; въ губернскихъ городахъ — цѣлая полныя гражданскія управленія, министры, военные революціонные трибуналы, полиція и жандармы, словомъ, цѣлая организація, которая безпрепятственно, но вездѣ дѣйствовала, собирала шайки, образовывала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже регулярное войско, вооружала, продовольствовала, собирала подати на мятежъ, и все это дѣлалось гласно для всего польскаго населенія и оставалось тайною только для одного нашего Правительства. Надо было со всѣмъ этимъ бороться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожать вооруженный мятежъ...“

Быстрыми, неумолимо строгими и рѣшительными мѣрами Муравьевъ усмирить край въ шесть мѣсяцевъ; въ ноябрѣ 1863 г. военныя дѣйствія повсемѣстно прекратились, и въ декабрѣ можно было отправить въ Петербургъ 1-ю гвардейскую дивизію, оказавшую такъ много услугъ Правительству при укрощеніи мятежа. 24 мая 1863 г. введена была въ дѣйствіе составленная Муравьевымъ инструкция военно-полицейскаго управленія краемъ. Соображаясь съ обстоятельствами и ходомъ мятежа, всѣ шесть губерній были разграничены на военные отдѣлы, которые, въ свою очередь, подраздѣлены на участки; послѣдніе ввѣрялись особо назначеннымъ лицамъ, съ полнымъ подчиненіемъ имъ мѣстнаго населенія и войскъ. Послѣ этого

Муравьевъ обратилъ вниманіе на устройство полиціи въ Вильнѣ, снабжавшей почти ежедневно шайки мятежниковъ новыми силами. Умный администраторъ прибѣгнувъ къ мѣрѣмъ обложенія высокими штрафами, которая оказала рѣшительное дѣйствіе. Много лицъ было арестовано и посажено въ тюрьму. Немедленно энергичный генералъ-губернаторъ занялся разсмотрѣніемъ приговоровъ о болѣе важныхъ преступникахъ, подтверждалъ и немедленно приказалъ исполнить въ Вильнѣ, на торговой площади, въ одинъ полдень, съ оглашеніемъ по всему городу, съ барабаннымъ боемъ. Вскорѣ затѣмъ были приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ землевладѣльцевъ, дававшихъ въпріютъ мятежникамъ и снабжавшихъ ихъ хлѣбомъ, оружіемъ, деньгами. Всѣмъ помѣщикамъ предписано было немедленно отправиться въ свои имѣнія, наблюдать тамъ и отвѣчать за спокойствіе въ лѣсахъ и на принадлежащихъ имъ земляхъ, подъ опасеніемъ военного суда. Когда главные вожаки возстанія, тайно содѣйствовавшіе развитію шайкъ, очутились въ рукахъ русскихъ властей, мятежъ не имѣя опоры въ населеніи, сталъ быстро потухать. Крестьяне начали содѣйствовать Русскому Правительству къ открытію еще скитавшихся въ лѣсахъ мятежныхъ скопищъ; вскорѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ была образована вооруженная стража, которая содержалась на средства землевладѣльцевъ и повсюду способствовала къ окончательному истребленію мятежниковъ.

Предъ самымъ почти пріѣздомъ Муравьева въ Вильну, большая часть мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства прислали его предѣстнику просьбы объ увольненіи ихъ отъ службы, на томъ основаніи, что они не могутъ долѣе служить Правительству, которое само возмущаетъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Муравьевъ немедленно всѣхъ ихъ отрѣшилъ отъ должности, а позволившихъ употребить въ просьбахъ дерзкія выраженія или замѣченныхъ въ тайныхъ сѣздахъ—преддалъ суду. Въсѣтъ съ тѣмъ, были закрыты польскія мировыя учрежденія, совершившія при составленіи уставныхъ грамотъ цѣлый рядъ нарушеній крестьянскихъ интересовъ. Съ августа 1863 г. въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мятежъ былъ подавленъ, постепенно назначались русскіе мировые посредники и члены повѣрочныхъ комиссій, такъ что къ концу года въ большей части уѣздовъ были русскіе дѣятели по крестьянскому дѣлу. Въ томъ же мѣсяцѣ Муравьевъ издалъ инструкцію для дѣйствія повѣрочныхъ комиссій, предоставивъ имъ право: передѣлывать уставныя грамоты, возвращать крестьянамъ отобранныя отъ нихъ съ 1857 г. земли, обезпечивать обезземеленныхъ крестьянъ и батраковъ, назначать имъ достаточные покосы и выгоны, не лишать ихъ права пользоваться общимъ съ владѣльцемъ топливомъ и пастбищемъ для скота. Такимъ образомъ, былъ разсѣченъ „гордіевъ узелъ пагубнаго вліянія пановъ на сельское населеніе“. Землевладѣльцы упали духомъ, а крестьяне воспрянули и почувствовали вѣяніе новой жизни. Въсѣтъ съ тѣмъ были приняты мѣры къ возстановленію православныхъ церквей, къ обезпеченію духовенства и расширенію русскихъ школъ. Чтобы лишить мятежниковъ возможности сформировать къ веснѣ 1864 г. шайки въ огромныхъ лѣсахъ сѣверо-западныхъ губерній, Муравьевъ распорядился прорубить просѣки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе могли укрываться повстанцы. Большая часть просѣкъ сдѣлана крестьянами, которые за труды получили значительное количество лѣса, и въ слѣдующемъ году от-

лично обстроились. Помѣщики, помимо содержанія сельской стражи, были обложены 10% сборомъ съ доходовъ ихъ имѣній и заплатили за всѣ убытки, причиненные мятежниками какъ казенному, такъ и частному имуществу; на ихъ же счетъ было ограждено все протяженіе желѣзной дороги, расчищены окрестные лѣса, устроены бараки для войскъ по всей линіи. Мятежъ погасъ, и все смирилось въ краѣ, убѣдившись, что правительственная власть возстановлена и твердо идетъ къ предначертанной цѣли, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

Исполнивъ Государево порученіе, Муравьевъ обратился къ Александру II съ просьбою объ увольненіи, по совершенно разстроенному здоровью, отъ управленія краемъ. Но Императоръ, незадолго передъ тѣмъ пожаловавшій своему энергичному сотруднику орденъ св. Андрея Первозваннаго (30 августа 1863 г.), отклонилъ эту просьбу. Опираясь на Государево желаніе, Муравьевъ приступилъ къ полному преобразованію внутренняго быта Сѣверо-Западнаго края, уничтоженію польской пропаганды и водворенію на прочныхъ началахъ русской народности и Православія.

Весною 1864 г. Муравьевъ отправился въ Петербургъ съ цѣлью лично доложить Государю о положеніи края и о принятыхъ къ обрусенію его мѣрахъ. 14 мая онъ представилъ Александру II „Записку о нѣкоторыхъ вопросахъ по устройству Сѣверо-Западнаго края“, которую Государь одобрилъ и передалъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ въ семидневный срокъ. Всѣ главныя предположенія Муравьева были утверждены, и ему предоставлено: принять мѣры къ возвышенію значенія православнаго духовенства и увеличить его оклады; упразднить римско-католическіе монастыри, замѣщенные въ мятежѣ; ограничить права римско-католическаго духовенства на постройку костеловъ; уничтожить польскій языкъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и повсемѣстно устроить русскія школы; увеличить содержаніе русскимъ чиновникамъ, прибывающимъ въ край; принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію польской пропаганды и всѣхъ наружныхъ признаковъ владычества польскаго элемента въ краѣ; по возможности, не назначать на должности въ Западномъ краѣ лицъ польскаго происхожденія; продолжать прежнія мѣропріятія по устройству крестьянъ.

Немедленно по возвращеніи въ Вильну, приступивъ къ выполненію одобренныхъ Государемъ предположеній, Муравьевъ успѣлъ ихъ осуществить почти полностью въ теченіе 1864 г., упразднивъ болѣе 30-ти католическихъ, закрывъ много устроенныхъ произвольно филиальныхъ костеловъ и ненужныхъ приходовъ, распредѣливъ до 400000 ежегодной прибавки къ жалованью православнаго духовенства, прекративъ повсемѣстно въ официальныхъ сношеніяхъ и школахъ употребленіе польскаго языка, подчинивъ римско-католическое духовенство строжайшему контролю мѣстныхъ властей. На сооруженіе православныхъ церквей Муравьевъ отпустилъ значительныя суммы изъ контрибуціонныхъ сборовъ. Католики, особенно въ Минской губерніи, цѣлыми приходами стали присоединяться къ Православію и обращать костелы въ православныя церкви. Во времени оставленія Муравьевымъ края, во всѣхъ гимназіяхъ учителя были русскіе; русскихъ народныхъ школъ насчитывалось болѣе 600; нѣкоторыя вновь сооруженныя церкви были освящены; устроены церковныя совѣты изъ крестьянъ и православныхъ прихожанъ, дѣятельно способ-

— ствованіе и деньгами, и личнымъ трудомъ построению церкви; чиновники всѣхъ вѣдомствъ получали добавочное жалованье; мировымъ посредникамъ, немало потрудившимся надъ утверженіемъ въ краѣ русскаго дѣла, также было увеличено содержаніе.

Оставивъ, въ апрѣлѣ 1865 г., вслѣдствіе необходимости серьезно лечиться, Виленское генераль-губернаторство, Муравьевъ, награжденный съ высоты Престола графскимъ достоинствомъ, получилъ, кромѣ того, и нравственную награду, въ виду многочисленныхъ адресовъ, телеграммъ, депутацій отъ множества русскихъ людей, понимавшихъ и цѣнившихъ заслуги энергичнаго администратора. Въ своихъ „Запискахъ“, Муравьевъ, между прочимъ, говоритъ: „Заявленіе благодарности Россіи, удостоившей меня многочисленными адресами во время борьбы съ мятежемъ и крамолой въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и присылка святыхъ иконъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи во время управленія краемъ и даже послѣ того, также радужныя и сердечныя заявленія благодарности русскими людьми, коими я былъ удостоенъ значительно послѣ оставленія мною управленія, т. е., когда я уже не имѣлъ никакого непосредственнаго вліянія на дѣла службы, — составляютъ такия награды, которыя превосходятъ все, что можетъ получить человекъ, посвятившій себя на служеніе отечеству“.

Въ послѣдній годъ своей жизни Муравьевъ стоялъ во главѣ слѣдственной комиссіи по дѣлу о покушеніи 4-го апрѣля. Къ 30-му августа 1866 г. ему были пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, но эта высокая награда не застала его въ живыхъ: онъ умеръ 29-го августа, оставивъ въ исторіи царствованія Императора Александра II неизгладимый слѣдъ, потому,

Что отстоялъ и спасъ Россію цѣлостью,
Всѣмъ жертвуя народу своему;
Что всю ответственность, весь трудъ и бремя
Взялъ на себя въ отчаянной борьбѣ —
И бѣдное замученное, племя,
Воздвигнувъ къ жизни, выпесъ на себѣ.

(Пр. В.)

Что сдѣлалъ графъ М. Н. Муравьевъ для Западной Россіи.

Для Вильны и всего Сѣверо-Западнаго края положеніе основного камня для памятника М. Н. Муравьеву будетъ двойнымъ праздникомъ. Для православной церкви, для русскаго воинства, для всего Сѣверо-Западнаго крестьянства, для учебнаго вѣдомства и для всѣхъ чиновниковъ имя М. Н. Муравьева, конечно, велико и незабвенно. Все это получило при немъ такую подмогу, которая сирасила прежнее неприглядное положеніе и дало ту жизнь, которою нынѣ эти учрежденія пользуются.

Графъ М. Н. Муравьевъ не жалѣлъ ни силъ, ни средствъ для подъема православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Почти всѣ церкви, находящіяся нынѣ въ Вильнѣ, имѣли перестроены, какъ кафедральный соборъ, или возсозданы, какъ Пречистенскій соборъ и Пятницкая церковь. Въ уздахъ церкви были исправлены, надѣлены землей, духовенство поддержано и облакано. Семинарія въ Вильнѣ перестроена заново, созданъ вновь духовный училища. Такой просвѣщенный іерархъ, какъ Архіепископъ Геронимъ, вмѣстѣ съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ,

конечно, вознесутъ въ этотъ день свои молитвы за человека, который былъ, въ свое время, и идеальнымъ слугою церкви и найдутъ способы сдѣлать этотъ день праздничнымъ для всей епархіи. День, въ который Государь отличаетъ славную государственную службу такого сына церкви, каковымъ былъ М. Н. Муравьевъ, не можетъ не быть дорогъ въ каждомъ уголку, гдѣ стоитъ православная икона и теплится предъ нею восковая свѣча.

Войско всегда любило и помнило М. Н. Муравьева. Для войска онъ былъ настоящій военачальникъ. Всегда твердый, всегда прямой, всегда рѣшительный и притомъ настоящій русскій человекъ, онъ являлся идеаломъ военной власти, хотя съ трудомъ, и лишь однажды, съѣлъ на коня, и никогда не парадировалъ передъ войскомъ. Съ его назначеніемъ командующимъ войсками Виленскаго военного округа, какъ бы особая жизнь проявилась въ войскахъ. Все вдругъ ожило. Мертвечина исчезла. Банды мятежниковъ были переловлены въ самое короткое время. Такіе боевые генералы, какъ Манюкинъ, Ганецкій, Балкановъ, Циммерманъ, генералы-севастопольцы или кавказцы, подчинялись авторитету Муравьева безусловно и въ мысляхъ его искали для себя силу и опору. Пишущій эти строки былъ въ рядахъ войскъ въ 1863 и 1864 году въ Сѣверо-Западномъ краѣ и живо помнитъ, какъ былъ популяренъ графъ М. Н. Муравьевъ между войсками. Можно сказать, что ни одинъ батальонъ, ни одна рота, не ускользнула отъ этого вліянія. Муравьевъ какъ бы жилъ между солдатами и невидимо возбуждалъ въ нихъ энергію и бодрость. Офицеры и солдаты боготворили его. Виленскій округъ долженъ быть счастливъ тѣмъ, что нынѣшній начальникъ его генераль-адъютантъ В. Н. Троцкий, состоитъ предѣвателемъ комитета по сооруженію памятника знаменитому вождю 1863 года, и слѣдовательно, онъ несомнѣнно дастъ возможность всему военному міру сомкнуться въ выраженіи чувствъ благодарности и признательности русскому герою.

Русское крестьянство рѣшительно всѣмъ обязано графу М. Н. Муравьеву. Въ 1863 году оно уже погибло подъ гнетомъ, длившимся столѣтія. Крестьянская реформа и крестьянскіе надѣлы были такъ проведены въ Западномъ краѣ, гдѣ всѣмъ распоряжалась шляхта, что русское крестьянство должно было погибнуть. Муравьевъ, создавъ повѣрочныя комиссіи и давъ мировому институту иной, чисто русскій составъ, передѣлалъ все, что было сдѣлано до него. Только съ его времени народъ началъ жить. Муравьевъ такъ зналъ русскій народъ западнаго края, и такъ вѣрилъ ему, что самъ вооружилъ этотъ народъ, создалъ въ деревняхъ народныя стражи и этимъ сдѣлалъ невозможнымъ развитіе мятежа. Муравьевъ противопоставилъ русскій народъ польщизинѣ и оградилъ его права въ надѣлѣ землею. Это, быть можетъ, величайшая изъ заслугъ Муравьева, и главная изъ тѣхъ, которыя ему не прощаютъ его враги.

Конечно, мировыя учрежденія и представители крестьянскихъ волостей, вмѣстѣ съ своими губернскими властями, займутъ видное мѣсто у основнаго камня брѣдущаго памятника М. Н. Муравьеву.

Виленское чиновничество, большое и малое, знаетъ, какъ было незавидно и угрюмо его положеніе до Муравьева и оно, несомнѣнно, отдастъ должное. 30 октября, тому русскому человеку, который далъ ему и жизнь и положе-

Что касается самого города Вильны и Виленскаго городского общества, то мы не сомнѣваемся, что и городъ долженъ будетъ принять видное и широкое участіе въ празднествѣ. Говорятъ, что городъ Вильна—городъ польско-шляхетскій, а частью еврейскій, что русскіе въ средѣ городской оцѣдки занимаютъ небольшое мѣсто, что городской голова и члены управы поляки—и т. д. Съ этими разсужденіями мы никакъ не можемъ согласиться. И Городской голова полякъ, будетъ ли это господинъ Монтивилль или кто либо другой, и членъ управы еврей, но, въ смыслѣ русской государственности они русскіе люди. По положенію своему они должны быть первыми слугами порядка и законности. Графъ Муравьевъ—возстановившій въ краѣ государственный порядокъ для нихъ долженъ быть лицомъ высокочтимымъ. Графъ Муравьевъ боролся не съ жителями, не съ племенами, онъ боролся съ измѣной Государю. Въ этомъ званіи его имъ священно для всѣхъ русскихъ гражданъ, для всѣхъ вѣрныхъ слугъ своего Государя и мы никогда не повѣримъ, что въ Виленскомъ городскомъ обществѣ нашлись остопоны, которые въ торжественный день, нѣмымъ протестомъ или бездѣятельностью и безжизненностью подали бы поводъ говорить, что втайнѣ они симпатизируютъ измѣнѣ и притомъ симпатизируютъ въ такую минуту, когда люди счастливы возвращеннымъ имъ довѣремъ.

Мы думаемъ также, что въ Петербургѣ и въ Москвѣ и въ многочисленныхъ церквяхъ Россіи 3 октября, въ день, который нашъ Монархъ соизволилъ назначить для прославленія государственныхъ заслугъ Муравьева, многіе и многіе помолются объ упокоеніи души раба Божія Михаила. (Свѣтъ).

В. К—овъ.

Освященіе женской церковно-приходской школы въ селѣ Коллонтаяхъ, Волковыскаго уѣзда. *)

14 сентября, въ день приходскаго праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, состоялось торжественное освященіе въ с. Коллонтаяхъ новоустроенной женской церковно-приходской школы. Приготовленія къ торжеству начались еще наканунѣ. Классная комната и крыльцо были убраны національными флагами, а также вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. Съ вечернимъ поѣздомъ прибылъ о. епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, протоіерей В. Кургановичъ. Съ самаго утра народъ сталъ собираться въ церковь, которая не могла вмѣстить всѣхъ молящихся: стояли кругомъ церкви на погостѣ и за оградой. Пѣніе божественной литургии было исполнено учениками народнаго училища, при участіи взрослыхъ пѣвцовъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника. Послѣ отпуста священникъ В. Бѣллевичъ сказалъ личное торжеству прочувствованное слово, въ которомъ,

*) Объ открытіи такихъ школъ больше всего должна быть забота завѣдывающихъ церк.-приходск. школами, ибо воспитаніе будущей матери семьи, да еще въ мѣстности окатоличенной, прежде всего д. б. церковное. Поэтому когда читаешь, что школы подоб. типа ускользаютъ изъ непосредственнаго завѣдыванія пастырей церкви, къ тому еще и молодыхъ и обязанныхъ особенно заботиться о церковной школѣ въ приходѣ, то невольно пожалѣешь.

выяснивъ смыслъ и значеніе женской школы въ крестьянской семьѣ, призывалъ всѣхъ къ молитвѣ и благодарности за оказанныя школы жертвы со стороны благотворителя, С. В. Рѣзцова, и мѣстнаго священника, положившаго много личнаго труда и заботъ по устройству школы. За симъ наступила самая торжественная минута: о. епархіальный наблюдатель при участіи о. предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и священниковъ В. Бѣллевича и І. Яковскаго въ праздничныхъ облаченіяхъ вышли на солею для освященія образа Казанской иконы Божіей Матери. Икона эта, къ слову сказать, въ богатомъ орѣховомъ съ рѣзбою въ русскомъ стилѣ киотѣ, представляетъ цѣнный даръ попечителя школы, извѣстнаго благотворителя Коллонтаевской церкви, С. В. Рѣзцова. По освященіи образа съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ колоколовъ и многочисленномъ стеченіи народа изъ разныхъ сосѣднихъ приходо-въ, въ преднесеніи св. Иконы двумя священниками, процессія, при пѣвнѣ тропаря „Заступнице усердная“ и припѣва, двинулась къ дому церковной школы. На всемъ протяженіи отъ церкви до школы, стоящій по сторонамъ народъ въ умиленіи преклонялъ колѣна, когда священнослужители съ новоосвященною св. Иконою равнялись съ нимъ.

Въ школѣ послѣ водосвятія, по чину было совершенно освященіе дома, и все школьное зданіе внутри и снаружи было окроплено св. водою о. епархіальнымъ наблюдателемъ. Послѣ отпуста протоіерей В. Кургановичъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ теплымъ словомъ назиданія. Напомнивъ слушателямъ въ краткой характеристикѣ о томъ, что церковная школа получила свое начало въ глубокія времена христіанства въ Россіи, о. протоіерей прибавилъ, что образецъ христіанскаго воспитанія въ церковной школѣ показали намъ Святые и Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи, отдавъ ее на служеніе и воспитаніе при храмѣ Иерусалимскомъ, гдѣ она прежде всего обучалась молитвамъ, чтенію Слова Божьяго и руководствіямъ. „Церковная школа, сказалъ ораторъ, родная дочь Св. церкви. Дай Богъ, чтобы дѣти ваши знали только двѣ дороги: въ церковь и школу, чтобы тропа къ школѣ не заросла предъ ними“. Въ заключеніе своей рѣчи о. протоіерей пригласилъ всѣхъ прихожанъ Коллонтаевской церкви и присутствующихъ къ молитвѣ за Царя,—главнаго благодѣтеля церковныхъ школъ, за іерарховъ—ревнителей благочестія и славныхъ руководителей христіанскаго воспитанія дѣтей, за духовныхъ пастырей, которые, трудятся для блага и пользы своихъ прихожанъ, склоняя ихъ словомъ и примѣромъ къ живому и сердечному участію въ нуждахъ церковной школы и, наконецъ, выразилъ свою искреннюю благодарность мѣстному священнику, который болѣе всѣхъ потрудился при устройствѣ школы. Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. епархіальнаго наблюдателя приходскій священникъ сказалъ приблизительно такъ: „Сердечно вамъ благодаренъ, о. протоіерей, за ваше теплое слово, полное любви къ моимъ прихожанамъ; за ваше вниманіе и участіе, какія вы оказали намъ и школѣ своимъ пріѣздомъ. Радостно привѣтствую и освященіе сей школы, долженствующей стать разсадникомъ просвѣщенія чрезъ женщинъ въ нашъ приходъ. Для меня оно тѣмъ болѣе радостно, что ровно три года я делѣялъ мысль объ устройствѣ въ своемъ приходѣ женской школы, а теперь я вижу прекрасное школьное зданіе, и каждой дѣвчкѣ открыты двери къ просвѣщенію. Дай Богъ, чтобы доброе

сѣмя, брошенное вами, дало свой плодъ, чтобы прихожане возлюбили школу эту, какъ родное дѣтище и, любя его, радовались со мною одною радостію, видя дѣтокъ своихъ умудренными христіанскою мудростію и воспитанными въ духѣ вѣры, благочестія и доброй нравственности"... Всѣ присутствующіе глубокимъ поклономъ выразили благодарность своему духовному пастырю.

Затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, архіепископу Героиму, епископу Іоакиму, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ прихожанамъ. Многократное дружное пѣніе: „многая лѣта“, исполненное всѣми присутствующими съ особеннымъ воодушевленіемъ, было выраженіемъ благодарности, искренности чувствъ и признательности всѣмъ почтившимъ приходское торжество своимъ вниманіемъ. Когда крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ направился обратно въ церковь, народъ, не вмѣщавшійся въ школь, массою хлынулъ туда, чтобы приложиться къ св. образу Казанской иконы Божіей Матери и взглянуть на внутреннее убранство школы.

Дай Богъ, чтобы эта женская школа, подъ покровомъ Царицы Небесной, Заступницы рода христіанскаго страны русской, при мудромъ управителѣ Царѣ Батюшкѣ, подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ св. церкви, оказала услугу ей въ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія молодого поколѣнія, и чтобы свѣтъ просвѣщенія озарилъ своими лучами темную массу сельскаго населенія для его блага и спасенія.

Н. Н. Холмогорова.

МЫСЛИ РУССКАГО

при закладкѣ въ г. Вильнѣ

ПАМЯТНИКА

графу Михаилу Николаевичу

МУРАВЬЕВУ

3-го октября 1897 года.

Твой дѣла припоминая,
Душевно родину люби,
Въичаетъ нынѣ Русь родная
Везмертной славою тебя.

И вѣченъ въ памяти народной
Ея героя свѣтлый ликъ;
И ты, какъ рыцарь благородный,
Сталъ и везмертенъ, и великъ.

Въ тяжелый годъ безумной смуты
Попрать позорный произволь
Ты всталъ, не медли ни минуты,
За Русь, за вѣру и Престоль.

И русскій духъ твой непреклонный
Всѣмъ силу русскую вдохнулъ; —
И хлопъ, кромолой угнетенный,
Свободной грудью вновь вздохнулъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

И ты душой своею великою
Всѣхъ русскихъ выдвинулъ впередъ,
И въ прахъ разбилъ съ кромольной кликой
Волней произволь и гнетъ.

Ты доказалъ, какъ каждый знаетъ,
Живущій средъ литовскихъ мѣстъ,
Что ярче всѣхъ крестовъ сіяетъ.
Въ Россіи православный крестъ.

Ты внесъ въ нашъ край Руси державной
Духъ твердый русскихъ всѣхъ началъ
И, какъ герой Россіи славной,
Себя везмертьемъ увѣнчалъ.

И никакою клеветою
Не затѣмнитъ твой свѣтлый ликъ:
Предъ Русью мощной и святою
Ты и везмертенъ, и великъ.

В. Боась.

Вильна.

3-го октября 1897 г.

Послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, 2 октября скончалась **ЕВГЕНІЯ АЛЕКСѢВНА ДРУЖИНИНА,**

бывшая начальница Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Въ субботу, 4-го октября, послѣ обѣдни въ кладбищенской церкви совершено погребеніе.

Надѣмся, что многочисленныя питомицы въ Бозѣ почившей Евгеніи Алексѣвны вознесутъ усердныя молитвы ко Престолу Всевышняго о упокоеніи души ея.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.